

УДК 39;398;796.9

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-1-123-145

**«Дорога в непознанный мир»:
к истории лыжного и оленьего пробегов Сале-Хард – Омск 1937 года**

А. Г. Киселев

*Бюджетное учреждение ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия,
kiselev1954@mail.ru*

А. М. Лосунов

*Краевед, г. Омск
losunoff@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: Одним из ярких явлений второй половины 30-х гг. XX в., эпохи форсированного социалистического строительства стали дальние агитационно-спортивные пробеги как символ закалки, мужества, патриотизма советской молодежи, успехов социалистического строительства. К числу таких пробегов относятся лыжный и олений пробег начала 1937 г. по маршруту Сале-Хард – Омск. Задачей команд была доставка «рапорта» о «возрождающемся Севере» в областной центр.

Цель: статьи заключается в характеристике названных пробегов, как явления социального и как явления советского северного дискурса, «легенды», «сказочной были», сопряженной с борьбой за социалистические идеалы.

Обзор литературы: При подготовке статьи использованы как труды по истории теоретического (социальная история, микро-история) и прикладного (история Севера, советская имперская история, история физкультуры и спорта) характера, так и работы, посвященные советскому дискурсу и советской мифологии.

Материалы и методы: Работа написана на основании материалов периодики 1937 г., разнообразной делопроизводственной документации Омского облисполкома, источников личного происхождения, фотоматериалов. Методологически тема разрабатывалась как микро-историческая, как тема социальной истории. При этом советский дискурс понимается нами как самовыражение социокультурной реальности, как сила, способная эту реальность изменять.

Результаты: могут быть сгруппированы следующим образом. Во-первых, установлено, что агитационно-спортивные пробеги были явлением, смоделированным местными властями с участием коммунистически настроенной молодежи и «кадровых работников». Они были призваны демонстрировать, с одной стороны, успехи социалистического строительства, с другой, мужество, патриотизм молодых людей, их готовность к преодолению различных трудностей и преград ради общественного признания. Во-вторых, организация начала и завершения пробегов показана как «советский праздник», выявлены официозные и реалистические реакции на пробеги со стороны руководителей областного, окружного и местного уровней, молодежи, детей. В-третьих, проанализированы отношения внутри команд пробегов, дана характеристика советского русского национализма и отношения аборигенов к советскому. В-четвертых, выявлены элементы мифотворческого в официозной репрезентации пробегов. В-пятых, история пробега показана как явление советского северного дискурса.

Обсуждение и выводы: В заключении пробеги охарактеризованы как продукт советской культуры, «национальной по форме и социалистической по содержанию». Уточнено значение «национальной» (средство привлечения интереса детей и молодежи) и «спортивной» (образец для массового подражания в разных районах Омской области) форм этих пробегов.

Ключевые слова: советский Север, «большое путешествие северных народов к коммунизму», советский северный дискурс, официальный и неофициальный советский язык, тоталитарный билингвизм, советская мифология и ритуалы, инициация, агитационно-спортивный пробег, советская физкультура и спорт.

Благодарности. Авторы выражают искреннюю признательность зав. сектором новой и новейшей истории Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И. С. Шемановского Алексею Брониславовичу Мазурину, работникам Государственной библиотеки Югры Анне Владимировне Беккер и Татьяне Владимировне Пуртовой за бесценную помощь в поиске литературы и документальных материалов. Статья не могла бы состояться также без поддержки и советов коллег – научных сотрудников Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок Светланы Алексеевны Поповой, Татьяны Владимировны Волдиной, Михаила Федоровича Ершова, Виктории Ивановны Сподиной, а также руководителя школы Медвежьих игр Окружного дома народного творчества ХМАО-Югры Тимофея Алексеевича Молданова.

Для цитирования: Киселев А.Г., Лосунов А.М. «Дорога в непознанный мир»: к истории лыжного и оленьего пробега Сале-Хард – Омск 1937 года // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 123–145.

**«The road to the unknown world»:
to history of the ski and reindeer run on the route Sale-Khard – Omsk, 1937**

A.G. Kiselev

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
kiselev1954@mail.ru*

A.M. Losunov

*Omsk Regional Ethnographer, Omsk, Russian Federation
losunoff@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: one of the brightest phenomena of the second half of the 1930s, in the era of the forced socialist building was long-distance agitation and sport runs as a symbol of the hardening, courage, patriotism of Soviet youth, and successes of the socialist building. They included the ski and reindeer run of the beginning of 1937 along the route Sale-Khard – Omsk. The teams' task was to deliver a "report" about the "resurgent North" to the regional center.

Objective: to characterize the mentioned runs as a social phenomenon and as a phenomenon of Soviet Northern discourse, "legend", "fairy-tale true story", associated with the struggle for socialist ideals.

Research materials: during the article preparation the author used both works of theoretical (social history, micro-history) and applied (history of the North, Soviet imperial history, history of physical culture and sports) character, as well as works devoted to Soviet discourse and Soviet mythology.

The work is written on the basis of the periodical materials of 1937, various documents of management and record keeping of Omsk regional executive committee, sources of personal origin, and photo-materials. Methodologically, the theme was developed as a micro-historical, as a theme of social history. At the same time, Soviet discourse is understood by us as self-expression of sociocultural reality, as power capable to change this reality.

Results and novelty of the research: the results can be grouped as follows. First, it was established that agitation and sport runs were a phenomenon modeled by local authorities with the participation of communist-minded youth and "cadres". They were called upon to demonstrate, on the one hand, the successes of socialist building, on the other hand, the courage, patriotism of young people, their readiness to overcome various difficulties and obstacles for the sake of public recognition. Second, organization of the beginning and completion of runs was shown as a "Soviet holiday"; official and realistic reactions to the runs by the leaders of the regional, district and local levels, youth, and children were revealed. Third, the relations within the teams of runs have been analyzed, and the characteristics of Soviet Russian nationalism and relation of indigenous people to the Soviet realities have been given. Fourth, the elements of the myth-making in the official representation of the runs were revealed. Fifth, the history of the run was shown as a phenomenon of Soviet Northern discourse.

In conclusion, the runs were characterized as a product of Soviet culture "national in form and socialist in content." The meaning of the "national" (mean of attracting of the interest of children and youth) and "sport" (a model for mass imitation in different regions of Omsk region) was specified.

Key words: the Soviet North, "great journey of the Northern people to communism", Soviet Northern discourse, official and unofficial Soviet language, totalitarian bilingualism, Soviet mythology and rituals, initiation, agitation and sport run, Soviet physical culture and sports.

Acknowledgements: the authors are sincerely grateful to the Head of the sector of new and recent history of the Yamalo-Nenets Okrug Museum and Exhibition Complex – Alexey Bronislavovich Mazurin; workers of the State Library of Yugra – Anna Vladimirovna Bekker and Tatyana Vladimirovna Purtova for invaluable help in the search of literature and documentary materials. The article could not have taken place without the support and advice of colleagues from the Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development – Svetlana Alekseevna Popova, Tatyana Vladimirovna Voldina, Mikhail Fyodorovich Ershov, Viktoria Ivanovna Spodina, as well as the Head of school of the Bear's Games of the Okrug House of Folk Art of KhMAO – Yugra – Timofey Alexeevich Moldanov.

For citation: "The road to the unknown world": to history of the ski and reindeer run on the route Sale-Khard – Omsk, 1937 // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(1): 123–145.

Введение.

Эпоха «форсированного социалистического строительства» конца 20-х – 30-х гг. XX в. может быть охарактеризована, помимо прочего, как эпоха высокой социальной мобильности, как вертикальной, так и горизонтальной. Массовые миграции, в том числе принудительные, во многом определяли социокультурную ситуацию в стране, отдельных ее регионах, в том числе и в Западной Сибири [2, 172, 180-181]. «На какое-то время советское общество превратилось в гигантский «табор кочевников», стало «обществом зыбучих песков», – писал Н. Верт [10, 253].

Своеобразное символическое отражение массовые миграции нашли в таком «спортивно-культурном» явлении как всевозможные агитационно-спортивные пробеги: велосипедные, конные, лыжные, лодочные. По стране плыли, ехали, бежали молодые рабочие и колхозники, красноармейцы, студенты.

Только на 1935-1937 гг. приходится лодочные переходы Уфа-Москва, Байкал-Москва, конный поход терских казаков вокруг Кавказского хребта, туркменских конников из Ашхабада в Москву, пробеги лыжников-пограничников Байкал-Мурманск, лыжниц-комсомолок Тюмень – Москва, Улан-Удэ – Москва, лыжников-комсомольцев из Орехово-Зуево в Комсомольск-на-Амуре (1936), почти годовой велопробег динамовцев-пограничников вдоль границы СССР, закончившийся в столице в феврале уже 1937 г. и др. [21, 69–71, 73–75; 42; 44, 108; 46; 65, 253–261; 73, 15]. Не отставали и сибиряки-северяне. В 1935 г. пробег на собачьей упряжке из Остяко-Вогульска в Сале-Хард и обратно совершил инструктор Осовиахима Брайко. В декабре 1935 – феврале 1936 г. в лыжный поход из Тобольска в Москву ходили семеро молодых рыбаков и промысловых рабочих [62; 80]. Наконец, в январе-апреле 1937 г. состоялись лыжный и олений пробеги Сале-Хард – Омск, а чуть позднее и лыжный пробег Остяко-Вогульск – Омск.

Глобальные социальные преобразования, и их символические образцы вдохновлялись и освящались идеологией большевизма. Сталинский официоз конструировал новую образную реальность, говорил языком аллегорий, мифологем и мифосюжетов [61, 167]. Выбитые из привычной жизненной колеи массы приобщались к новой, в значительной мере

мифологизированной картине мира, в которой знание и понимание фактов замещалось образами, символами, вымыслами, легендами и верой в них [69, 120]. Символичность и образность, в свою очередь, предопределили широкое распространение праздника, церемонии, ритуала, послуживших средством представления власти, ее включения в коммуникационный процесс, превращение праздника в обычный способ самовыражения властной элиты [74].

Объектом настоящего исследования являются пробеги Сале-Хард – Омск 1937 г., предметом – история пробегов как советская легенда, элемент северного дискурса второй половины 30-х гг.

Цель статьи заключается в характеристике пробегов Сале-Хард – Омск 1937 г., как явления советского северного дискурса, выросшего из мифологического сознания, как «легенды», «сказочной были», сопряженной с борьбой за социалистические идеалы. Исследование призвано пролить свет на характер взаимоотношений вокруг социалистических преобразований Севера.

Обзор литературы. Задачи данного исследования определяют интерес к литературе посвященной советской истории 30-х гг. Довоенная история Севера Западной Сибири в последние полтора десятилетия активно разрабатывалась сибирскими и уральскими историками. Интерес представляют, прежде всего, академическая «История Ямала» [35; 36; 37], монографии Л.В. Алексеевой [2; 3; 4; 5], очерки В.Н. Гриценко [18; 19], Н.Б. Патрикеева [50]. Особняком стоит фундаментальный труд Ю. Слѣзкина, посвященный репрезентациям советских северных реалий и советской имперской политики [68]. Эта последняя представлена также в работах Т. Мартина, Й. Баберовски, П.А. Блистейна и др. [6; 78; 84]. Содержательный историографический обзор, посвященный советской идеологической системе, опубликовала И. В. Родионова [59]. Методологически важными представляются суждения о северных окраинах в контексте империи, в частности, о взаимоотношениях в поле напряжения между «советским содержанием» и «национальной формой» культуры северных народов.

Интерес к репрезентациям актуализировал для историков проблематику дискурса. На-

званный труд Ю. Слёзкина является образцом такого рода исследования. Применительно к 30-м гг. отдельные сегменты и мотивы советского дискурса освещены в работах Е.Г. Бруновой, О.Ф. Русаковой, Е.А. Тимошук и др. [9; 60; 70]. Северный дискурс представлен у А.В. Головнёва, А.Д. Трахтенберг, Е.В. Переваловой [16; 51; 52; 71]. Для исследователей важно не столько то, что произошло, сколько то, как и в каком контексте это произошло, и как было выражено [66; 76, 133].

Лежавшая в основе советского дискурса новая мифология и ритуал исследуются в работах А.Н. Савельева, Н.А. Сребрянской, Т.А. Шалюгиной и др. [7; 8; 14; 41; 55; 61; 69; 74]. Ценной с точки зрения целей статьи является разработка проблемы инициации, представленная М.Ю. Трофимовым, Т.Г. Шкуриной, Л.А. Мулляр и др. [43; 72; 75]. В целом, работы названных авторов интересны, прежде всего, методами выявления и оценки элементов мифологического в дискурсе, анализом ритуального и имитационного в культуре советской эпохи.

По истории физической культуры и спорта использованы труды, трактующие их как часть советской культуры сталинской эпохи. Это работы Д. Риордана, М. О'Махоуни, Б. Кейз и других [42; 45; 83; 102], видевших физкультуру и спорт частью массовой культуры. Особый интерес вызывает статья И.Н. Дашибаловой, исследовавшей репрезентации образа советской женщины и модели власти на визуальных материалах пробега Улан-Удэ – Москва 1936-1937 гг. [20]. Хорошим справочником по истории физкультурно-спортивного движения является книга Г.С. Деметра и В.В. Горбунова [21].

Заслуживают быть отдельно упомянутыми очерки Ю.П. Прибыльского и В.Н. Гриценко об оленьем походе. В работах Ю. Прибыльского [17, 95–96; 54], написанных языком советской эпохи и, к сожалению, лишенных каких-либо ссылок, интересной представляется, прежде всего, информация о судьбах некоторых участников похода; отметил он и связь оленьего пробега с массовыми спортивными мероприятиями этого времени на Ямале. У В. Гриценко, очевидно почерпнувшего информацию главным образом из газет и отчета А.Г. Ревнивых, наиболее подробно изложена история и подготовки, и самого похода, его перипетий [56]. Оба автора обращают внимание

и на идеологическое значение «оленьего пробега».

Материалы и методы.

Среди привлеченных источников в первую очередь надо назвать областную печать. Газеты «Narjana Därm. Красный север» (Сале-Хард), «Nantь-Maŋsi Sor. Остяко-Вогульская правда» (Остяко-Вогульск), «Омская правда» (Омск) интересны как комплексный текст, позволяющий увидеть характерные черты, основные мотивы советского, в том числе северного дискурса.

Отдельные виды материалов периодики, очевидно, следует отождествить с делопроизводственными и источниками личного происхождения. Это сообщения о движении команд, репортажи, отчеты, дневники и воспоминания, содержащие презентации и самопрезентации участников, организаторов и иных сопричастных к пробегам людей.

Следующая группа источников – делопроизводственные документы – планы мероприятий по встрече и культурному обслуживанию команды оленьего пробега в г. Омске, смета расходов, а также характеристики участников похода, подготовленные для представления их к правительственным наградам областной администрацией. Эти документы позволяют судить об образах северян в глазах омского руководства, о проекте презентации Омска, задуманной областными руководителями для гостей с Ямала. Отдельно стоит упомянуть подробный отчет технорука оленьего похода А. Г. Ревнивых, проливающий свет на самые разные аспекты этой истории, от зоотехнических и организационных, до личных впечатлений об отдельных эпизодах.

В работе использованы и такие источники личного происхождения, как: записки руководителя ямальской экспедиции 1928-1929 гг. В.П. Евладова [23], фельдшера северной фактории В. Козлова [38], ленинградского служащего, впоследствии историка А.Г. Манькова [39], воспоминания главврача Остяко-Вогульской больницы Н.А. Потанина [53]. Они интересны авторскими наблюдениями о советских реалиях, в том числе, северных.

Наконец, самостоятельной группой источников являются фотографии, зафиксировавшие, по сути, феноменальные моменты пробега, дающие визуальные образцы официальных и полуофициальных презентаций участников походов.

Методология работы строится на трех концепциях. История пробегов рассматривается как социальная – то есть как история взаимоотношения людей. Далее, как микроистория, что означает «не разглядывание мелочей, а рассмотрение в подробностях»[40]. История пробегов исследуется, наконец, в качестве фрагмента советского северного дискурса, как самовыражения социокультурной реальности, и одновременно как силы, формирующей эту реальность [64, 287].

Источники исследуются как текст и шире – дискурс, в том числе в его мифологическом аспекте. Базовой для решения методологических проблем в этом отношении представляются подходы к источнику Ю.М. Лотмана [22], выделение в советском – официального и неофициального языков (официального и «человеческого») по образцу статьи А.А. Ворожбитовой о советском дискурсе Великой Отечественной войны [13]. Изучение «легендарного» невозможно без обращения к идеям «волшебной сказки» В.Я. Проппа, элементы которой налицо в используемых нами источниках.

Результаты исследования.

1937 г. был особым годом в советской истории Западносибирского Севера. Пять лет назад начали действовать национальные округа – Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский, в 1934 г. включенные в состав вновь образованной Омской области. Но к их 5-летию социально-экономическая ситуация на Севере была удручающей. Распространение на коренное население (на общепринятом тогда новоязе – «националов») общесоюзного подоходного налога, твердые планы сдачи государству мяса и других продуктов, непродуманная перестройка кооперации, коллективизация и раскулачивание, репрессии и ликвидация самоуправления – вот характерные приметы первой половины 30-х гг. [77, 39] Все отрасли хозяйства националов находились в глубоком упадке, культбазы пребывали «в жалком состоянии» <...>; наркоматы здравоохранения и просвещения помешали осуществлению далекоидущих планов Главсевморпути по развитию культуры малых народов: у них не нашлось достаточно врачей, учителей, учебников и учеников, а строительство десяти больниц и двадцати одной школы они «запороли». Еще хуже были различные снабженческие

организации, которые продолжали присылать на Север никому не нужные товары». Так не без сарказма излагает оценку положения дел хозяином Севера – Главсевморпутем Ю. Слэзкин [68, 326-327]. Окружным властям нужен был отчет, но в таком виде он совершенно не соответствовал ни требованиям текущего момента, ни политической культуре эпохи.

Во второй половине 30-х гг. важными конструкторами этой культуры становятся газеты, рисовавшие яркие картины «великой стройки», «наступления социализма» и «обострения классовой борьбы». Их материалы прямо подсаживали возможное решение проблемы отчета. Из служебного документа его надо было превратить в публичный «рапорт», содержание которого выигрышно сочеталось или даже затенялось ритуальной формой. Агитационно-спортивная инициатива была избрана как наиболее подходящая.

Как уже отмечалось, спортивные походы/ пробеги составляли часть советской повседневности 30-х гг. Подготовленные местными властями, они опирались и на энтузиазм самих участников, общественные симпатии и поддержку. Смена курса привела к корректировке представлений о «национальной гордости», социально-классовые мотивы все заметнее дополнялись военно-патриотическими, романтизировались [61, 163]. Известными, любимыми героями становились пилоты, путешественники, физкультурники и спортсмены, покорители природы. «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью / Чтоб покорить пространство и простор...»; «Нам нет преград ни в море ни на суше / Нам не страшны, ни льды, ни облака» – пела отважная молодежь. На киноэкраны страны выходят фильмы современной северной тематики – «Путь корабля» и «Семеро смелых», фильм-путешествие «Дети капитана Гранта». «Революционное творчество масс», – общественная самодеятельность, в данном случае в области физкультуры и спорта – такое же характерное явление 30-х гг., как и те проблемы, ошибки и преступления властей, которые общественными инициативами ретушировались. «Цель советских властей состояла в том, чтобы заставить граждан понять свою жизнь как часть более крупного революционного проекта. Для тех, кто принял свое место в этом проекте, Советская власть предоставила возможность внести свой вклад в нечто

всемирно-историческое, созидание социализма, который знаменовал новую эру для человечества» [82, 274].

К 1937 г. агитационно-спортивные предприятия были апробированы и омским областным руководством. Лыжный поход Тобольск – Москва 1935/36 г. стал как раз таким опытом рапорта «об успехах северных промыслов». В освещении газет поход был окрашен в героико-романтические тона. «Дорогой в непознанный мир» назвали его в тобольской газете «Северный рыбак» [63]. «Их семь», – так начинался очерк «Отважные лыжники северных промыслов» в «Омской правде», – явная переключка с названием вышеупомянутого фильма С. Герасимова. «Сквозь пургу и морозы, через Уральский хребет, по глубокому снегу и по бесснежным местам шли лыжники, чтобы рапортовать <...> наркомун». Характер, воля участников подчеркивались и отдельными штрихами: «Радиограммы с пути были отрывисты и ясны». Рыбаки шли не просто рапортовать о производственных успехах («Есть о чем рассказать рыбакам Оби!»), но поведать «о новой жизни расцветающего севера, о новой жизни северных людей» [46]. Кроме того, в пути участники похода встречали другие агитационно-спортивные команды, идущие в Москву и из Москвы, возникало ощущение сопричастности: «мой труд вливается в труд моей республики».

Последний мотив органично вписывался в известную перемену взгляда на физкультуру и спорт в СССР. Сохраняя ставку на массовость, официоз в отличие от 20-х годов открыто пропагандировал и достижение спортивных результатов, рекордов, устанавливаемых рабочими, колхозниками, студентами, красноармейцами [79, 4-5; 83, 419-420]. Агитационно-спортивные походы, пробеги органично соединяли в себе и демократизм, массовость, и стремление к достижению высоких результатов.

К 5-летию «юбилею» Ямальского Ненецкого национального округа местным руководителям представлялось необходимым выйти с ним в общесоюзное коммуникативно-пропагандистское пространство, подтвердив таким образом преданность режиму, собственную компетентность и руководящий статус. Нельзя было не показать, что Север идет в ногу со страной, осваивавшей грандиозные задачи

индустриализации. Эти мотивы не были оригинальными [20, 65]. «Для нас каждый новый год – новая ступень по лестнице славы и побед, – говорилось в поздравлении «Красного севера» с наступающим 1937 г. – Смело срывайте, товарищи, первый листок календаря Нового года. Под руководством партии большевиков, под водительством гения человечества Сталина нас ждут новые радости социалистических побед» [85].

Старт лыжному пробегу Сале-Хард – Омск был дан 1 января, а месяц спустя, 4 февраля, в поход по этому маршруту двинулся и олений поезд – аргиш. Участниками обоих пробегов двигало стремление к преодолению преград, к победе над противостоящими силами природы. Лыжникам важна была и скорость – 2700 км планировалось пройти за 32 ходовых дня – не уступая тобольякам, преодолевшим 2400 км до Москвы за 30 ходовых дней.

Высокими идеями вдохновлялись участники оленьего похода. Это была своеобразная производственно-транспортная утопия – стремление внести свою лепту в развитие коммуникационной системы Сибири, Севера, быстро строившейся мореплавателями, речниками, летчиками, связистами. Четвертые полосы омских газет середины – второй половины 30-х гг. часто публиковали соответствующие сообщения и фотографии. Руководители похода мечтали о том, что «при правильном обращении и использовании олень может выполнить грандиозные работы», в том числе вне естественного ареала обитания. Сделать это предполагалось путем перевода оленя на новый кормовой рацион – хлеб и сено [56; 58, 299; 99].

Утопией еще более значимой в глазах ее adeptов была социальная. Хлеб и сено давали возможность перехода к стойловому содержанию оленя. По оценке участника пробега ветврача А. Г. Ревнивых, это означало «что оленеводство перестанет затруднять и осложнять переход нынешних кочевников на оседлость». Наконец, олений пробег, как писали газеты, был «первым в истории» походом подобного рода [86; 99].

Формально задачей обоих походов была передача «рапорта трудящихся округа Обкому ВКП(б) и Облисполкому» [86]. Рапорт/ отчет был подобен некоему сакральному

Слову/тексту – в нем содержалось свидетельство «достижений округа». Сформулировавший отчет Округком ВКП (б) – властный субъект, также нес на себе печать некоторой «неотмирности» [41, 127]. При этом он всячески позиционировал себя, как близкого к народу, от имени которого отчитывался. В презентации обращения руководителей округкома к команде «оленеволов» округной газеты отчетливо просматривается «синдром трибуны» [13]: «дружеская беседа», «впервые», «подчеркнул», «указал», «выразил уверенность», «почетная задача». В свою очередь, командир пробега в округкомовской беседе употреблял понятия «гордость», «счастье», «впервые», «честь», «пионеры», «нет сомнения». Команда видела себя «совокупным героем», счастливым тем, что «наш пробег» округком называл «подарком родине» (не рапорт!). Последний образ подчеркивался и в выступлении одного из участников оленьего пробега: «не на словах, а на деле», и в речи партийного секретаря Н.Г. Лобанова: «В СССР тысячи людей совершают во имя родины героические поступки» [86].

В действительности Словом («рапортом о достижениях») были скорее не собственно документы, важные главным образом для тех, кто должен был их доставить, для округного и областного «начальства» – и то скорее как некая «бумага» нежели «текст», а сами многонациональные, с преобладанием представителей коренных народов, походные команды, «избранные трудящимися округа». Именно участие северных аборигенов с оленями позволило организаторам назвать команды «живым примером победы ленинско-сталинской национальной политики в тундре» [27; 34]. Пробег должен был подтвердить (проверить) достоинства команд. «Продемонстрируют перед всеми», «докажут», – писала газета [86].

Под статью задачам был и состав команд. Лыжников выбирали из среды 18-20-летних учащихся педагогического техникума и совпартшколы, хорошо подготовленных в спортивном отношении «воспитанников комсомола», готовых «в случае войны стать в передовые ряды защитников нашей родины» [90].

«Оленеводы», газеты называли их «большевиками севера», были лет на 10-15 старше лыжников (одному из участников оленьего пробега исполнилось 50), среди них – директора рыбозавода и ветеринарной станции,

специалист окружного земельного управления, председатели национального совета, простейшего производственного товарищества и артели, секретарь округкома комсомола [30; 31; 33]. При этом двое были членами, один – кандидатом в члены партии, один комсомольцем, шестеро – беспартийными [58, 305]. Неотъемлемой частью команды «оленьего пробега», а значит, и «рапорта» были и сами животные, которые были отобраны ветеринарами, и так же, как и люди, специально готовились к длительному переходу [58; 91; 100].

Наряду с организаторами и участниками пробега, действующими лицами этой истории стали и жители Сале-Харда, Омска, тех населенных пунктов мимо которых двигались команды, где останавливались на отдых. Источники свидетельствуют о том, что на проводах в Сале-Харде, среди встречающих команды в пути, в Омске были разные люди – дети, молодежь, в том числе физкультурники, люди зрелого возраста – колхозники, рабочие, служащие, сельчане и горожане, руководящие работники разных уровней. Как относились люди к необходимости участвовать в этих проводах и встречах? Как строились отношения между ними, с одной стороны, и командами первопроходцев, с другой?

Рассуждая о содержании культурной революции, М.И. Калинин говорил об «увеличении братства, товарищества, идеальности отношений между людьми» [57, 129]. По наблюдениям А.Г. Манькова советские праздники, насыщенные принудительностью и «официальщиной, казенщиной», отвечавшие духовной потребности лишь «передовой части общества», давали выход и народному чувству: перед демонстрацией люди покупают конфеты, бутерброды, «работницы собираются аморфными группами, поют песни, развлекаются пляской» [39, 37-38, 45]. И.Н. Пронина отмечает в этих праздниках стирание границ между актерами и зрителями [55, 116].

Оценки эти приведены здесь за неимением лучшего. Понятно, что они лишь условно применимы к церемонии проводов ямальских первопроходцев. Эти провода не относились к «большим советским праздникам», возможности проявления народного чувства были ограничены непродолжительностью митинга. Репортаж «Красного севера» презентовал провода оленьей команды как сугубо «офици-

альное», «казенное» мероприятие, используя устоявшиеся в то время штампы: «митинг», «около полутора тысяч человек» [87], «на красных полотнищах написаны слова горячих приветствий», «счастливого пути, дорогие товарищи!», «председатель окрисполкома заявил», «секретарь окружкома ВКП(б)... от имени всех трудящихся...», «от имени колхозников с напутственной речью выступил... и от консервного комбината...», «льются звуки музыки» [87]. Иначе, как вполне «человеческие» [13], выглядят личные впечатления А.Г. Ревнивых: сотни людей выходили к упряжкам во время их движения на площадь к Дому ненца – месту старта пробега 4 февраля. Площадь «буквально вся была заполнена <...> так, что для прохода нарт оставалась узенькая полоска, которая по проходе их моментально бесследно исчезала. <...> За все время нахождения на площади, наверное, не проходило и минуты, чтобы не было слышно чиканья затворов фотоаппаратов» [58, 308]. Обращает на себя внимание и реакция учащих совпартшколы, порадовавшихся за успех лыжного пробега, зафиксированная газетным языком: «наш национальный физкультурный коллектив имеет много таких лыжников» [90]. По свидетельству Ю. Прибыльского на площади перед Домом ненца был установлен стенд с картой Омской области, на которой регулярно отмечалось движение оленьего отряда [54, 85]. Так в свое время провожали и участниц лыжного перехода Улан-Удэ – Москва [20, 66].

На пути следования лыжников и «оленевопроводов» нередко встречали местные физкультурники, в основном молодежь. Так, по сообщению Ю. Прибыльского, спортсмены Остяко-Вогульского округа встречали оленью команду и передавали ее друг другу «по веревочке» от Березово до Самарова. Тоболяки ждали ямальцев за 40 км перед Тобольском, вагайские комсомольцы жгли костры, освещая команде путь на протяжении 12 км [47; 54, 85-86; 81]. У с. Бегитино Дубровинского района, в лесу, уже затемно «оленевопроводы» столкнулись с большой группой школьников, вышедшей им навстречу и некоторое время сопровождавшей их по маршруту. Неформальный характер носила и попытка «стариков-колхозников» д. Челноково (Абатский район) устроить в их честь «своего рода «банкет». Об искренности инициативы свидетельствовала и перспектива

праздничного стола, и то обстоятельство, что отговорить от задуманного колхозников удалось с трудом. Руководители команды напирали при этом на «несвоевременность и ненужность» такого рода знаков внимания [100].

Клишированный характер носили и тексты репортажа «Красного севера» и «Омской правды» о встрече команды омичами. В окружной газете: «лучшие люди», «передать рапорт», «организованно пришли встречать», «лозунги, приветствующие отважных участников»... И здесь же: «тесная толпа обступила упряжки», «крепко жмут руки водителям упряжек», «сыплются вопросы» [100]. В «дневнике» руководителя лыжной команды читаем: «нам горячо жмут руки, фотографируют, расспрашивают» [92]. В «Омской правде»: «лучшие люди Ямальского округа», «передать рапорт трудящихся Ямала», «организованно пришли встречать посланцев», «десятитысячная толпа», «в вашем лице мы приветствуем весь трудовой народ» и т. п. И в то же время: «балконы домов, заборы, все возвышенные места заняли ребятишки», «бережно ведут свои упряжки участники перехода – все загоревшие так, как будто они побывали на юге», «дети гладят оленей» [47]. В обоих случаях, особенно во втором налицо: 1) отражение настроений зрителей-болельщиков, по-своему участвовавших в церемониях (жмут руки, задают вопросы, высматривают приближающуюся команду, гладят оленей); 2) признаки смешения языков: случайно или намеренно («оживление» идеологических штампов) высказанные непосредственные впечатления журналистов, то, что у А.А. Ворожбитовой названо «тоталитарным билингвизмом» [13].

При этом, однако, нельзя не признать, что официозные «зарисовки с натуры», не слишком грешили против истины. Степной Омск, в прошлом не раз видевший на своих улицах верблюдов, ямальского оленя действительно видел впервые, как и представителей северных народов. «Олени, которых многие видели только на фотографиях или в зоопарке, мчатся по Иртышу. <...> 10 упряжек пришли с далекой ямальской тундры к границе казахстанских степей», – так начинался редакционный материал «Омской правды» о встрече в Омске [47]. Характерно, что на восьми фотографиях из девяти, опубликованных областной газетой, на переднем плане – олени; там же, где рядом

с ними (на одном фото – без них) крупным планом представлены и «оленеводы», – это аборигены: Сенг Марик, Максим Яптик, Эрво Салиндер, Артамон Витязев, и только в одном случае – русский А.А. Мамаев. Очевидно, что интерес к пробегам и на Севере, и особенно в Омске были неподдельными, а события проводов-встреч запоминающимися.

Неформальные интерес и контакты порождали солидарность, очевидно, что члены команд испытывали и ответный интерес и благодарность за поддержку. А.Г. Ревнивых писал о «взволнованных проводках» в Сале-Харде, «теплоте и задушевности» встречи в Катравоже, о расставании «крепкими друзьями» с детворой у д. Бегитино, о встрече «большой взволнованности» в Омске [100].

Но интерес и солидарность не могли быть зеркальными. «Команда-рапорт», была ограничена в части неформальных отношений в отличие от встречающих ее людей. Руководители пробегов выступали в качестве пропагандистов и агитаторов, что определенным образом формализовало их поведение, и, наверное, еще в большей степени, последующую презентацию этого поведения в газетах и отчетах.

Первое после старта мероприятие лыжники провели в хантыйском Восьяхово. Это была беседа о сталинской Конституции. «На стене висел портрет Сталина». В Демьянском, в школе вечером «были на бал-маскараде, устроенном школой <...>. Десятки вопросов <...>. Вместо бала устроили своеобразный вечер вопросов и ответов» [92]. После отъезда «оленеводов» из Сале-Харда на первой же остановке С. Марик вслух «повторяет данное команде задание» и заявляет: «Мы будем беречь оленей. Будем сохранять твердую дисциплину <...>, выполним почетное поручение трудящихся». В Катравоже – «вечером состоялось собрание». У Бегитино, во время поздней встречи с детьми «раздались приветствия с обеих сторон, зазвучали горячие речи, организовался подлинно летучий митинг» [100]. Очевидно, здесь мы имеем не просто идеологическую заданность речи, но и элементы конструирования новой реальности – реальности инновационных социокультурных практик и форм, как элементов зарождающейся системы «советских» отношений.

Несмотря на ответственность миссии, организаторам не удалось избежать ошибок и

неувязок. Лыжники в первый же день натерли ноги – Совет физкультуры отправил их в поход в валенках, чего нельзя было делать. На четвертый день оленьего пробега редакция «Красного севера» спохватилась: оказывается, в газете не оказалось ни одного фотоснимка старта. Пришлось обращаться «ко всем фотолюбителям» с просьбой присылать за плату имеющиеся фотографии. Не везде, где команды останавливались, их ждал радушный прием [28]. В конце оленьего перехода его участники вообще остались без средств к существованию и ждали оговоренного заранее денежного перевода в Тюкалинске, но тщетно. Пришлось использовать всю имеющуюся собственную наличность, чтобы обеспечить покупку продуктов питания. Еще раньше – в Кондинском – нужда в деньгах притормозила и лыжников [27; 88; 92; 100]. Взятые в совокупности эти факты проливают свет на поведение еще одной стороны, опосредованно участвовавшей в пробегах – организаторов, прежде всего, окружного и сельского «начальства». Скорее всего, досадные случайности, названные неувязки были своеобразными «оговорками», свидетельствующими о недочетах и традиционном русском «авось».

В формальном отношении к командам/рапортам можно заподозрить и областное руководство. Характерно, что политрук С.Л. Вторушин отметил лишь две реакции секретаря Обкома партии Д.А. Булатова во время приема «оленеводов». Интерес вызвала история с С. Мариком, который задушил волка, защищая колхозное стадо, а также рассказ зырянина Е.Н. Канева о своем колхозе, который секретарь обкома сопровождал репликами «так-так, хорошо, очень хорошо» [33; 100]. О реальном положении дел на Ямале в Омске, разумеется, было известно, во всяком случае, из информации окружкома и окрисполкома. С начала 1937 г. заработала регулярная радиосвязь между областным и окружным центрами [85]. А 12 марта секретарь окружкома Н. Г. Лобанов встречался с командой в Тобольске, где останавливался по дороге в Омск [93]. М. Яптик рассказал, что Д.А. Булатов и председатель Облесполкома С.С. Кондратьев «радовались нашим достижениям, говорили нам, что мы должны дальше еще лучше работать, чтобы все ненцы, хантэ и зыряне стали грамотными и жили хорошо, как учит нас великий вождь

товарищ Сталин» [99].

В то же время нельзя не оговориться, что из отчета А.Г. Ревнивых следует: беседа руководителей области с «оленеводами» была обстоятельной [58, 334-335].

Поход на Омск без преувеличения стал тяжелым испытанием для команд. Постоянное движение с короткими остановками для отдыха – это и есть кочевая жизнь – та традиционная для северных аборигенов культура, которую власти хотели преобразовать, сделать оседлой. Для «русскоязычных» участников пробегов столь продолжительное движение означало, говоря словами А.В. Головнёва, состояние «ино-бытия» [15, 32]. Но «ино-бытийные» переживания испытывали, очевидно, и кочевники-северяне, не говоря уже о животных. Команды, двигаясь на юг, пересекали незнакомые северянам природные зоны – лесную, лесостепную, наконец, оказались в зоне степной. Огромные безлюдные пространства, сильные зимние морозы и ветры, бураны, опасности пути, накапливающаяся физическая усталость. Животные, обычно переживающие упадок сил именно в марте, оставленные без ягеля, страдали от сезонных кожных заболеваний. Один бык пал от разрыва сердца, два по причине истощения были оставлены в пути. Лыжники неоднократно терпели обморожения [28; 58, 323; 87; 92].

Участники походов выдержали все испытания. Они, безусловно, были героями своего времени. Героями, пережившими своеобразную инициацию. «Чудесное превращение», во многом изменившее и людей, и животных, началось еще в преддверие похода. «Подготовка к возможности успешного пробега на оленях проводилась в течение нескольких лет, – писал в своем отчете А.Г. Ревнивых – т. к. для этого необходимо было повысить политический и культурный уровень национального коренного населения» [58, 299]. Необходима была и специальная подготовка животных.

Путь на Омск стал нелегким испытанием для всех. Подводя итоги лыжного пробега «Красный север» писал об «отваге», «мужестве», «образце комсомольской настойчивости, закаленности и выносливости», «поистине большевистской настойчивости» [90]. В пути лыжники спасли заснувшую на морозе женщину, не раз отгоняли стаи волков [92]. Внешне менее героичным, но также нелегким

был путь команды «оленеводов». Своего рода подвиги совершили и они. Так, в Катравоже их агитационно-пропагандистские усилия вызвали почти экзистенциальную реакцию: молодая учительница от имени товарищей обещала остаться на севере еще на пять лет и обучить грамоте за 1937 год 60 ненцев и ханты. Колхозники рыбаки и охотники взяли на себя повышенные обязательства [87; 100].

Как на протяжении длительного пути складывались отношения внутри команд, какую роль в них играли «русскоязычные» и аборигены?

Командирами и политруками были русскоязычные – Н.В. Ширинкин и А.А. Мамаев, Н. Рогожинский и С.Л. Вторушин, технурком оленьего пробега – также русскоязычный А.Г. Ревнивых. За подписью командиров и политруков с пути шли радиogramмы в «Красный север». На них лежала основная нагрузка по части пропаганды и агитации среди местного населения. «Плакатный» отчет салехардской газеты о финише лыжного пробега содержит перечисление «функций» командира Н.В. Ширинкина, сумевшего «организовать боевой коллектив, воспитать в своих товарищах чувство товарищеской дисциплины, настойчивости и уверенности» [89]. Можно предполагать, что он, как подготовленный спортсмен, пользовался известным уважением команды. Роль ненцев Л. Салиндера и П. Возелова, зырянина С. Истомина – также хорошо подготовленных лыжников – была, по всей видимости, прежде всего представительской.

Более сложной была организация отношений между членами команды оленьего пробега. Подлинным вдохновителем похода был А.Г. Ревнивых, разработавший инновационную систему кормления оленя, определивший оптимальный режим движения по маршруту, осуществлявший контроль за состоянием животных. Можно предполагать, что его сотрудниками были в первую очередь ханты М. Серахов – кочевник, согласно характеристике имевший большой опыт ухода за оленями и подававший дельные советы [31; 32], и коми А.В. Витязев – зоотехник окрземуправления, а в 1937 г. – директор Салехардского оленеводческого техникума [11], значившийся помощником командира [58, 305]. При этом в отношении аборигенов русскоязычные руководители вели себя поощрительно: 6 февраля

политрук по радио отметил «особую дисциплинированность и любовь к делу» Марика, Канева и Салиндера [89].

За время отдыха и ночевки в пути руководители команды старались приохотить своих товарищей к чтению. Наряду с газетами вслух читались и книги: классические «Станционный смотритель», «Герой нашего времени», а также новая литература: «Два мира» – роман о гражданской войне в Сибири В.Я. Зазубрина и «Рожденные бурей» Н.А. Островского¹. Для М. Серасхова, который вел традиционный для оленевода образ жизни – кочевал в тундре, для пастухов С. Марика и И.М. Канева такое времяпрепровождение могло быть своеобразным приобщением. С.Л. Вторушин обратил внимание на известную перемену в поведении аборигенов: «С середины пути они свободно выступали с речами на летучих митингах»; «просто ясно и толково» сумели рассказать областному начальству о своих хозяйствах [101]. Косвенное подтверждение дает фотография в «Омской правде», запечатлевшая беседу М. Яптика с крестьянами колхоза «Красные орлы» Крутинского района [47]. Однако «эффект чтения» скорее всего преувеличен. В. Козлов в свое время пытался вечерами читать вслух для служащих торговой фактории и добился только того, что слушатели быстро засыпали [38, 94]. А политрук Вторушин заметил, после первых коллективных чтений газет члены команды «сами расхватывали газеты для индивидуального прочтения» [101].

«Дневники» и отчеты С.Л. Вторушина и А.Г. Ревнивых свидетельствуют о том, что в целом отношение русскоязычных участников оленьего пробега к аборигенам оставалось покровительственным. Стояло ли за этим чувство национального превосходства?

Большинство развернутых советских текстов, связанных с Севером, начинались с описания (констатации) тяжелого положения коренных народов до Октябрьской революции. «До Великой Октябрьской социалистической революции ненцы и ханты <...> были отданы на произвол купцов, чиновников, попов и туземной знати, обречены на голод, нищету, болезни, бескультурье и постепенное вымирание» [67, 3]. «В прошлом политически бесправные, забитые, поголовно неграмотные, лишённые эле-

ментарных условий человеческой жизни, ханты и манси были обречены на вымирание» [12, 3].

Последовал этому правилу и технорук А.Г. Ревнивых. Специальный ветеринарно-зоотехнический отчет он начинает с соответствующей характеристики прежней аборигенной «культуры», используя такие образы, как: «кабала», «пьяный разгул», «религиозный дурман», «национальная рознь», «голодная жизнь». Состояние аборигенов определяется понятием «подсознательное», коннотацией которого было «некультурное», «нерациональное» [58, 295]. Вынашивая идею рационализации использования транспортных возможностей оленя, о каких-либо ценных знаниях и навыках в области оленеводства у коренных народов он умалчивал.

Представления о культуре аборигенов, как «недостаточно культурной» были в общем типичны для того времени. При этом культура понималась широко – и как образ жизни, который надо в корне изменить, и как культура быта, совершенно неудовлетворительная, и как верования и обычаи, основанные на предрассудках. «Культура была на самом низком уровне, предрассудки, устоявшиеся веками, завшивленность при отсутствии бань, поголовная неграмотность. Жилищами национального населения были юрты, освещаемые сверху через отверстия <...>, вместо печей – очаги без выхода для дыма», – писал о начале своей профессиональной деятельности в Остяко-Вогульском округе врач Н.А. Потанин [53, 7]. В.П. Евладов, бесспорно симпатизировавший ненцам, воспринимал их верования как отмирающий пережиток [23, 131]. И только у В. Козлова при всем его «советизме» находим понимание того, что культура аборигенов не «отсталая», а другая [38, 57]. Но это нетипичный взгляд. По большому счету только язык, вначале положенный на латиницу, да народное творчество не связывались в русском советском сознании, с отсталостью. Позиция превосходства, покровительства определялась не столько национальными, сколько осознаваемыми стадийными (уровневыми) различиями и, по сути, прогрессистским стремлением эти различия преодолеть.

«Инициация» северян завершалась встречей с большими западносибирскими городами –

¹ 3 Издание романа Н. А. Островского «Рожденные бурей» намечалось Омским областным книжным издательством в январе 1937 г. в 25 тыс. экз. – Омская правда. 1937. 6 января.

Тобольском и Омском. Источники, к сожалению, дают лишь ограниченную возможность судить о городских впечатлениях путешественников. О том, что таковые действительно переживались, свидетельствует запись в дневнике командира лыжников в Тобольске Н.В. Ширинкина: «Хантэ Возелов впервые видит большой город. – То ли он еще увидит впереди» [92].

Омское «начальство» хотело показать город ямальцам, прежде всего, как промышленный и научный центр. За восемь дней с 1 по 8 апреля планировались четыре производственные экскурсии на крупные по тем временам и западносибирским масштабам заводы сельскохозяйственных машин им. Кагановича, им. Куйбышева, паровозоремонтный завод им. Рудзутака, суконную фабрику, а также в сельскохозяйственный и ветеринарный институт. Важным представлялось показать и «культурный» аспект городской жизни. Предусматривался визит в аэропорт с катанием на самолете, катание на автобусе и трамвае, встреча в Доме пионеров, походы в театр, кино и цирк [26].

Насколько удался этот замысел? Программа пребывания в Омске оказалась ограниченной четырьмя днями – «оленеводы» хотели вернуться в Сале-Хард к юбилейным торжествам. Из четырех заводов они побывали на двух самых крупных омских предприятиях тяжелой промышленности – заводе сельскохозяйственных машин им. Куйбышева и паровозоремонтном заводе им. Рудзутака, посетили Дом пионеров, кинотеатр и цирк [49]. Как восприняли реалии крупного советского города ямальцы?

Благодарственные слова северян в «Красном севере» в адрес «омских товарищей» если и не опровергают, то, во всяком случае, и не подтверждают ожидавшегося омским «начальством» «индустриального» эффекта. Из 42 строчек письма Е. Салиндера – 12 посвящены встрече с пионерами и 11 – описанию дороги домой. При этом о «гвозде программы» – промышленных экскурсиях – Е. Салиндер говорит «трибунно», но скупо: «Ходили по заводам и видели, как живут рабочие. Мы поняли, что Сталин дал всем трудящимся хорошую жизнь». Зато о пионерах непосредственно: «они выбежали на улицу нас встречать, и все радовались, что мы к ним пришли <...>. Мы им рассказали, как мы живем в тундре, как ездим на оленях, как живут наши дети» Одной фразой отмечены промышленные экскурсии и в слове М. Япттика: «Я видел мно-

го машин и теперь знаю, как их делают на заводах». 25 из 36 строк у него связаны с приемом в обкоме и облисполкоме, и благодарностью за полученные подарки [99]. В «Омской правде» в материале «Оленеводы уезжают на север» в прощальных словах С. Марика, М. Япттика и Е. Канева «промышленная тема» не упомянута ни разу [49]. Определенно выражен «индустриальный» мотив только во впечатлениях от поездки на поезде и авиаперелете. «Никогда не забуду, как мы ехали из Омска в Тюмень на поезде, по железной дороге, – говорил Е. Салиндер. – Поезд идет быстро, в окнах мелькают поселки и деревья. От Тюмени до Самарово нас доставили самолетом» [99]. Можно предположить, что испытание ямальцев «индустриальными чудесами», которыми они должны были восхищаться, удалось лишь в дороге домой, зато удалось по-настоящему. Радость движения, видимо, множилась на ожидание встречи с родными, после долгой разлуки.

Сыграли ли агитационно-спортивные пробеги 1937 г. роль «инициации» для их участников? Состоялся ли переход людей в новое качество? «Инициация» в данном случае стала ярким событием в их личных судьбах, многие из них впервые увидели «другой мир», населенный «чужими духами», мир, образы которого в тундре могли и пугать, рисоваться враждебными. С такой реакцией столкнулся, например, В.П. Евладов, приглашавший в 1928 г. Х. Окатэгта в гости в Свердловск [23, 81]. Но «инициация» в этой истории была не столько преодолением выпавших на долю путешественников испытаний, сколько оформлением и легитимацией их предшествовавшего жизненного багажа, жизненного опыта «большого путешествия» в индивидуальном измерении [68, 329-343]. Все они в большей или меньшей степени были «советизированы». Поход на Омск закреплял эти перемены, звал аборигенов в «русский мир», расширял возможности вертикальной мобильности.

Источники свидетельствуют о трех важных признаках такой «инициации»: смене имен, смене одежд и «нетрадиционному потреблению».

Символическими признаками перемены личных судеб членов команд из числа аборигенов стало обретение ими новых имен [43, 65]. Олены получили личные имена, в том числе «советизированные». Наряду с ненецким Пилюр'ом (вероятно «Пугливый»), Горбатым и Лодырем в Омск отправились Анархист и Стахановец.

Внешность их сильно изменилась (тоже признак инициации) – шкура выгорела на солнце, рога были потеряны [28; 58, 333]. Они приобрели способность ранее неизвестную своему роду – питаться печеным хлебом и сеном, сдобренным мукой. Поначалу шарахавшиеся в сторону при встрече с лошадьми², ближе к Омску олени уже сами пугали своих «парнокопытных собратьев». В Омске они не испугались автомашин и трамвая, хотя громкая музыка и толпы людей действовали на них угнетающе [58, 318–319; 56].

В конце концов, видимо, как «живые примеры победы ленинско-сталинской национальной политики» они были подарены руководителям области, областной пионерской организации, ветеринарному управлению, а частью оставлены в распоряжении отдела севера областного земельного управления [29]. По другой информации часть их должна была быть отправлена в московский (!) зоопарк [48].

У лыжников и «оленеволов» известны факты изменения имени у двоих участников, еще у двоих это можно предполагать. 18-летний ненец Ласса (Лассо) Салиндер еще до похода в Омск получил второе имя – Лазарь³, 20-летнего Возелова звали Прокопием, 27-летний коммунист Сенг Марик стал Семёном Николаевичем, а 45-летний Яптик именовался Максимом Васильевичем [30; 33; 85; 90].

«Двойное» имя (Ласса/Лазарь, Сенг/Семён) могло означать традиционную у ненцев «защиту» подлинного собственного имени другим – условным или стремление к облегчению коммуникации в русскоговорящей среде. Последний случай аналогичен «метафизическому рождению» – обретению нового «Я» [72, 219–220]. В характеристиках аборигенов Л. Салиндера, С. Марика, Е. Салиндера, С. Истомина, а также руководителя оленьего пробега А. А. Мамаева указаны особенности их личности и социальное происхождение, контрастирующее с вновь приобретенными качествами и тем положением в обществе, благодаря которому они оказались в составе команды пробега. Л. Салиндер «неграмотный, неуклюжий» – «успехи в учебе», «выдающийся лыжник»; С. Истомин «темный провинциал» – «культурный, смелый, волевой» [90]. Е. Салиндер «за-

битый, совершенно неграмотный» – быстро продвигается по работе, просится учиться [32]. При этом Л. Салиндер преобразился в результате учебы в нацпедтехникуме, С. Истомин – за время службы в Красной армии, Е. Салиндер – благодаря работе в совхозе и образованию. Преображение достигается и борьбой «против кулаков и шаманов» (М. Яптик, М. Серасхов, Е. Салиндер) [30; 31; 32; 33]. В команде «оленеволов» оказываются «лучшие товарищи», которых причисляют к «знатным людям округа» [27].

Внутренние изменения предполагают и перемены внешние. Этому должны были способствовать подарки, которые получили члены команд: костюмы, наручные часы, патефоны с наборами пластинок [94; 99]. Все это можно назвать элементами демонстративного потребления, призванного не столько подчеркнуть статус потребителя, сколько степень усвоения им «социалистической культуры», нового стиля жизни [78, 213]. «На мне теперь костюм, рубаха, у жены свои платья, ребятишки тоже одеты по-настоящему, – говорил приехавший в Сале-Хард на юбилейные торжества ненец П. Пуйко. – А прежде носили только одни оленьи шкуры» [98]. «В яркости праздничных одежд нелегко отличить национальность участников юбилейного пленума. Тут нет малиц и ягушек. Европейские одежды уже стали привычными для большинства ненцев, хантэ и зырян <...>. Жизнь в тундре стала веселее, вместо бывшего горя и слез, мы слышим звуки патефона и видим кинокартины, ежедневно слушаем радио», – так в стиле известной сталинской фразы рисовал чудесные перемены окружной официоз [97]. Так складывался образ нового героя Ямала, вышедшего из аборигенной среды. Оппозиция «старого» и «нового» Севера, угнетенных, забитых и возрождающихся народов – общее место в официальных документах и публицистике, расхожий штамп тогдашней пропаганды. «Только Великая Октябрьская революция дала возможность всем, ранее забитым народам теперь активно участвовать в жизни страны <...>. Освященные солнцем сталинской Конституции, под руководством партии и Сталина, народы Севера великаном шествуют к коммунизму», – писала газета «Красный север» [95; 96]. Офици-

² О страхе оленя перед лошадью писал и В. Козлов: Полярная фактория. Свердловск – М.: Уралогиз, 1933. С. 99.

³ Так звали тогдашнего наркома путей сообщения, «строителя Московского метрополитена» Л.М. Кагановича.

альный прогрессистский характер этих оценок, однако, плохо коррелировал с духовным строем аборигенов. Об этом писали многие авторы [17; 24; 51; 52; 68; 71]. Одной из наиболее интересных в этом отношении является статья О.Д. Ернховой, показавшей идеологическую заданность и духовную пустоту «советских песен» ханты [25].

Обсуждение и заключения

Мы попытались показать историю пробегов 1937 г. как микро-историю с характерным для нее эффектом крупного увеличения изучаемого предмета; как историю социальную, описав пробеги как совокупность социальных связей; как феномен и явление одновременно – в конкретных деталях и в культурно-историческом контексте эпохи. Наконец благодаря работе с источником как текстом эта история представлена и как часть советского мифа и советского северного дискурса второй половины 30-х гг.

Этот дискурс, при всей его «идеологической выдержанности», отнюдь не был линейным и непротиворечивым. Даже простое перечисление заголовков до предела идеологизированного «Красного севера» дает весьма пеструю картину. «Приговор военной коллегии Верховного суда СССР», «Изменники Родины, предатели и враги всего человечества получили достойное возмездие», «Клеймим позором презренных убийц», «11 лотерея Осовиахима», «Возмутительное отношение к подписчику», «На мадридском фронте», «Задерживают выплату зарплаты»... 2 февраля, как раз в день публикации московских приговоров, в газетной афише Дома ненца в Сале-Харде «Дети капитана Гранта», 6 февраля – «Огни большого города» (в объявлении указано – «с участием Чарли Чаплина»). Рядом с этими, объявления о вакансиях, о продаже отдельных вещей, заметки об отцах, бросивших семьи без средств к существованию... И все это, за малым исключением, касающимся в основном идеологической

тематики, на русском языке – в газете, по-немецки называвшейся «Narjana Dærm».

Что зафиксировал окружной офицер? Начало модернизации тундры? Советскую обертку традиционного уклада? Поле жизнедеятельности почти исключительно русскоговорящего населения, попавшего на север «по зову сердца», принудительно, под давлением жизненных обстоятельств, просто случайно? На эти вопросы, очевидно, нет простых ответов. Как нет простого ответа и на вопрос о культурной идентификации пробегов 1937 г. Будучи порождением советской культуры, они в то же время несли на себе яркий национальный колорит, благодаря которому, собственно, и оказались востребованы властями. Знаток советских физкультурно-спортивных реальностей Д. Риордан писал: «Советское спортивное движение, как и все аспекты культуры, должно было быть «национальным по форме и социалистическим по содержанию» [102, 143]. А Й. Баберовски акцентировал: «большевики возвели репрезентации культурных различий в ранг государственной идеологии» [7, 185].

Олень, поедающий хлеб, а потому готовый к стойловому содержанию, кочевник, каслающий с целью пропаганды оседлости, читающий в дороге произведения советских писателей – певцов гражданской войны и готовый сменить «оленьи шкуры» на «европейский костюм» – без этого пробеги не получили бы рекламы, и в этом она сама, собственно, и заключалась. Пропаганда советских новаций самих по себе, «в чистом виде», не могла быть эффективной, зато «национальная форма» привлекала интерес и симпатии детей и молодежи, а «форма спортивная» стала образцом для массового подражания, в том числе, в районах Омской области. Массовые лыжные переходы в конце 30-х гг. становятся заметным явлением местного физкультурного движения. Молодежь приобретала военно-спортивную подготовку, «мой труд вливался в труд моей Республики».

Литература

1. Айтов С.Ш. Философия культуры Ю. М. Лотмана: когнитивный диалог семиотики и исторической антропологии // Антропологічні виміри філософських досліджень. 2014. Вип. 6. С. 34–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-kultury-yu-m-lotmana-kognitivnyy-dialog-semiotiki-i-istoricheskoy-antropologii> (дата обращения: 12 февраля 2018).

2. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 годах: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитарного ун-та, 2002. 263 с.

3. Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере (1920-1941 гг.): Приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург: Изд-во Нижневартковского пед. ин-та, 2003. 251 с.
4. Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2003. 385 с.
5. Алексеева Л.В. Ямало-Ненецкий автономный округ в первое десятилетие своей истории (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.). Нижневартковск: Изд-во Нижневартковского гос. гуманитарного ун-та, 2011. 245 с.
6. Баберовски Й. Сталинизм и нация: Советский Союз как многонациональное государство // *Ab Imperio*. 2006. № 1. С. 177–196.
7. Боброва С.П., Высоцкая А.Л. К вопросу о мифологичности советской ментальности // *Вестник Калужского государственного ун-та им. Некрасова*. 2010. № 1. Том 16. С. 135-137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mifologichnosti-sovetskoj-mentalnosti> (дата обращения: 12 февраля 2018).
8. Богданов К. Риторика ритуала. Советский социолект в этнолингвистическом освещении // *Антропологический форум*. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ritorika-rituala-sovetskiy-sotsiolekt-v-etnolingvisticheskom-osveschenii> (дата обращения: 12 февраля 2018).
9. Брунова Е.Г. Пространство, время и число в мифопоэтике советского дискурса // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2012. № 1. С. 23-32.
10. Верт Н. История Советского государства. 1900-1991: Пер. с фр. 2-е изд-е, испр. М.: ИНФРА-М, Изд-во «Весь мир», 2000. 544 с.
11. Витязев Артамон Васильевич // *Ямал: энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа*. В 4-х томах. Т. I. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2004. С. 179.
12. Возрожденный народ. К десятилетию образования Ханты-Мансийского национального округа. Омск: ОГИЗ, Омское обл. кн. изд-во, 1941. 108 с.
13. Ворожбитова А.А. «Официальный советский язык» периода Великой Отечественной войны: лингвориторическая интерпретация // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. Вып. 2: Язык и социальная среда. Воронеж: [б. и.], 2000. С. 21–42. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vorozhbitova-00.htm> (дата обращения: 7 февраля 2018).
14. Высоцкая А.Л. Некоторые аспекты проявления мифологического в советской ментальности // *Вестник Самарского государственного ун-та*. 2010. № 3 (77). С. 219–222. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-proyavleniya-mifologicheskogo-v-sovetskoj-mentalnosti> (дата обращения: 12 февраля 2018).
15. Головнёв А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; Волот, 2009. 496 с.
16. Головнёв А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 607 с.
17. Головнёв А.В., Зайцев Г.С., Прибыльский Ю.П. История Ямала. Тобольск – Яр-Сале: [б. и.], 1994. 115 с.
18. Гриценко В.Н. История Ямальского Севера в очерках и документах. В 2-х т. Т. 1. Тюмень: Тюменский дом печати, 2012. 311 с.
19. Гриценко В.Н. История Ямальского Севера в очерках и документах. В 2-х т. Т. 2. Тюмень: Тюменский дом печати, 2012. 327 с.
20. Дашибалова И.Н. Бурят-Монгольская Олимпия: иконография пеше-лыжного перехода «Улан-Удэ – Москва» 1936-1937 годов (по визуальным материалам региональных СМИ) // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9. № 1. С. 59–78.
21. Деметр Г.С., Горбунов В.В. 70 лет советского спорта: люди, события, факты. М.: Физкультура и спорт, 1987. 239 с.
22. Дёмин И.В. Семиотика истории Ю. Лотмана: между реализмом и конструктивизмом // *История. Семиотика. Культура* сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. 2017. С. 102–115.
23. Евладов В.П. По тундрам Ямала к Белому острову. Экспедиция на Крайний Север полуострова Ямал в 1928-1929 гг. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1992. 281 с.
24. Ерныхова О.Д. Казымский мятеж (об истории Казымского восстания 1933-1934 гг.). 2-е изд., доп. Ханты-Мансийск: Югорский гос. ун-т, 2010. 212 с.
25. Ерныхова О.Д. Советский хантыйский песенный фольклор как форма пропаганды советского образа жизни // *Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры. Коллективная монография*. Вып. 3. Тюмень: ООО «Сити-пресс», 2015. С. 121–128.

26. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 437. Оп. 9. Д. 437. Л. 1.
27. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 437. Оп. 9. Д. 437. Л. 8.
28. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 437. Оп. 9. Д. 437. Л. 8 об.
29. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 437. Оп. 9. Д. 437. Л. 9.
30. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 437. Оп. 9. Д. 437. Л. 14
31. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 437. Оп. 9. Д. 437. Л. 15
32. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 437. Оп. 9. Д. 437. Л. 16.
33. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 437. Оп. 9. Д. 437. Л. 17
34. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 437. Оп. 9. Д. 437. Л. 22.
35. История Ямала. В 2-х т. Т. 1. Ямал традиционный. Кн. 1. Древние культуры и коренные народы [отв. ред. Н. В. Федорова и др.]. Екатеринбург: Баско, 2010. 416 с.
36. История Ямала. В 2-х т. Т. 1. Ямал традиционный. Кн. 2. Русская колонизация. Екатеринбург: Баско, 2010. 323 с.
37. История Ямала. В 2-х т. Т. 2. Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации. Екатеринбург: Баско, 2010. 367 с.
38. Козлов В. Полярная фактория. Свердловск – М.: Уралогиз, 1933. 184 с.
39. Маньков А.Г. Дневники тридцатых годов. СПб.: Изд-во «Европейский дом», 2001. 320 с.
40. Медик Х. Микроистория // Thesis. 1994. Вып. 4. С. 193–202. URL: https://igiti.hse.ru/data/426/313/1234/4_3_3Medick.pdf (дата обращения: 18 февраля 2018).
41. Меринов В.Ю. «Мы наш, мы старый мир построим...». Архаика молодой республики: массовые акции на страницах советской прессы 1920-1930-х гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 14 (263). С. 123–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/my-nash-my-staryu-mir-postroim-arhaika-molodoy-respubliki-massovye-aktsii-na-stranitsah-sovetskoy-pressy-1920-1930-h-gg> (дата обращения: 18 февраля 2018).
42. Мирошниченко М.И. Уральские лыжницы в 1930–1935 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 113–116.
43. Мулярь Л.А. Социально-онтологические смыслы фольклорно-сказочной инициации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 64–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ontologicheskie-smysly-folklorno-skazochnoy-initsiatsii> (дата обращения: 18 февраля 2018).
44. Мухаметов П.А. Развитие физкультуры и спорта в рамках оборонно-массовой работы советских, общественных и партийных организаций Башкирской АССР в 30-е гг. // Инновационный потенциал молодежной науки. Всероссийский молодежный форум «Я – молодой ученый». Уфа: Изд-во Башкирский гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2012. С. 106–110.
45. О'Махоуни М. Спорт в СССР. Физическая культура – визуальная культура [Пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишмана]. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 304 с.
46. Омская правда. 1936. 6 марта.
47. Омская правда. 1937. 2 апреля.
48. Омская правда. 1937. 3 апреля.
49. Омская правда. 1937. 6 апреля.
50. Патрикеев Н.Б. Ямал – страницы былого. Краеведческий очерк. Салехард: [б. и.], 1995. 98 с.
51. Перевалова Е.В. «Красная» колонизация Обского Севера: революционные преобразования и этничность (1917 – 1930-е гг.) // Уральский исторический вестник. 2009. № 2 (23). С. 125–133.
52. Перевалова Е.В. Остяко-вогульские мятежи 30-х гг.: были и мифы // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 9. Вып. 1. С. 131–146.
53. Потанин Н.А. Большой Николай // Экстренный вызов. Первым медикам Югры посвящается. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. С. 6–17.
54. Прибыльский Ю. Уникальный пробег // Прибыльский Ю. Сибиряки. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2000. С. 84–88.
55. Пронина И.Н. Массовый праздник в советской социокультурной модели // Вестник Челябинского государственного ун-та, 2015. № 19 (374). Философия, социология, культурология. Вып. 37. С. 114–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovyy-prazdnik-v-sovetskoy-sotsiokulturnoy-modeli> (дата обращения: 18 февраля 2018).
56. Рабочий Надыма. 2007. 19 апреля.
57. Ракитянская А.И. Культурологические основания феномена советских праздников // Царскосельские чтения. 2010. XIV. Т I. С. 127–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-osnovaniya-fenomena-sovetskih-prazdnikov> (дата обращения: 18 февраля 2018).

58. Ревнивых А.Г. Сале-Хард – Омск на оленях // Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И. С. Шемановского. Фонды. Копия.
59. Родионова И.В. Советская идеологическая система 1917-1953 годов: историографический обзор // Современные гуманитарные исследования. 2015. № 2. С. 27–36.
60. Русакова О.Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2006. Т. 2. № 3. С. 191–212.
61. Савельев А.Н. Политическая мифология и политическая технология // Москва. 1998. № 8. С. 160–170.
62. Северный рыбак. 1935. 12 февраля.
63. Северный рыбак. 1936. 17 января.
64. Симонов К.И. О неотожествленном тождестве в сказке About “Not Identified Identity” in a Fairy Tale // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та, 2011. № 7. С. 286–298.
65. Скорик А.П. Терские казаки в конном пробеге вокруг Кавказского хребта (декабрь 1935 – февраль 1936 гг.) // II Сиротенковские чтения Сборник материалов международной научной конференции. Армавир: РИО АГПА, 2011. С. 253–261.
66. Скоричилова В.Г. Символические структуры политической идеологии в ценностном измерении // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (19). С. 93–102.
67. Славный путь. К десятилетию образования Ямало-Ненецкого национального округа. Омск: ОГИЗ, Омское обл. кн. изд-во, 1941. 84 с.
68. Слэзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера [авториз. пер. с англ. О. Леонтьевой]. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.
69. Сребрянская Н.А. Политические мифы в сказке Дж. Оруэлла «Animal farm» и их временная соотнесенность // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2017. Т. 16. С. 118–125.
70. Тимошук Е.А. Теория дискурса и межкультурная коммуникация // INTER-CULTUR@L-NET. 2010. Вып. 9. URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/14/> (дата обращения: 18 февраля 2018).
71. Трахтенберг А.Д. «Югра же людье есть язык нем»: опыт исторического анализа дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2005. С. 290–312.
72. Трофимов М.Ю. Метафизическое рождение. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2012. 292 с.
73. Физкультура и спорт. 1937. № 4. С. 15.
74. Шалюгина Т.А. Феномен имитации в советской реальности // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012.2. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-imitatsii-v-sovetskoj-sotsialnoy-realnosti> (дата обращения: 4 января 2018).
75. Шкурина Т.Г. Инициация как социальная практика // Вестник Самарского гос. ун-та, 2011. № 4 (85). С. 60–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initiatsiya-kak-sotsialnaya-praktika> (дата обращения: 7 декабря 2017).
76. Янковская Г.А. Изобразительное искусство эпохи сталинизма как проблема современной российской и зарубежной историографии // Вестник Пермского ун-та. 2007. № 3 (8). С. 128–136.
77. Ađaev V. Советская власть в тайге и тундре: Взаимоотношения государства и коренных народов Севера Западной Сибири (1920-1970-е гг.) // Národnostní politika na teritoriu bývalého SSSR. František Bahenský a kolektiv. Etnologický ústav akademie věd České Republiky, V. V. I., Praga, 2010. С. 27-48.
78. Blistein P.A. Nation and Empire in Soviet history, 1917-1953 // Ab Imperio. 2006. № 1. С. 197-220.
79. Edelman R. Serious Fun. A History of Spectator Sports in the USSR. New York, Oxford, Oxford University Press, 1993. 286 p.
80. Нанть-Маңси Сор. Остяко-Вогульская правда. 1935. 1 мая.
81. Нанть-Маңси Сор. Остяко-Вогульская правда. 1937. 22 января.
82. Hoffman D. L. Power, discourse, and subjectivity in Soviet history // Ab imperio. 2002. № 3. P. 273-278.
83. Keys B. Soviet Sport and Transnational Mass Culture in the 1930s // Journal of Contemporary History. Vol. 38. № 3. Sport and Politics (Jul., 2003). P. 413-434.
84. Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca, L.: Cornell UP, 2001. 528 p.
85. Naŕjana Дəгм. Красный север. 1937. 1 января.
86. Naŕjana Дəгм. Красный север. 1937. 4 февраля.
87. Naŕjana Дəгм. Красный север. 1937. 6 февраля.

88. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 8 февраля.
89. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 10 февраля.
90. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 18 февраля.
91. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 28 февраля.
92. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 12 марта.
93. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 16 марта.
94. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 18 марта.
95. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 4 апреля.
96. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 8 апреля.
97. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 10 апреля.
98. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 12 апреля
99. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 22 апреля.
100. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 24 апреля.
101. Narjana Dərm. Красный север. 1937. 28 апреля.
102. Riordan J. Sport in Soviet Society: Development of Sport and Physical Education in Russia and the USSR. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1977. 435 p.

References

1. Aytov S. Sh. *Filosofiya kul'tury Yu. M. Lotmana: kognitivnyj dialog semiotiki i istoricheskoy antropologii* [Yu.M. Lotman's philosophy of culture: the cognitive dialogue of semiotics and historical anthropology]. *Antropologichni vimiri filsofs'kih doslidzhen'* [Antropologichni vimiri filsofs'kih doslidzhen'], 2014, Vol. 6, pp. 34–42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-kul'tury-yu-m-lotmana-kognitivnyy-dialog-semiotiki-i-istoricheskoy-antropologii> (accessed February 12, 2018). (In Russian)
2. Alekseeva L.V. *Severo-Zapadnaya Sibir' v 1917–1941 godah: Nacional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo i naselenie* [North-Western Siberia in 1917–1941: National-state construction and population]. Nizhnevartovsk: izd-vo Nizhnevartovskogo gum. un-ta Publ., 2002. 263 p. (In Russian)
3. Alekseeva L.V. *Sociokul'turnaya politika sovetskoj vlasti na Ob'-Irtyskom Severe (1920–1941 gg.): Prioritety, formy osushchestvleniya i rezul'taty* [Sociocultural policy of Soviet power in the Ob-Irtys North (1920–1941): Priorities, forms of implementation and results]. Ekaterinburg: izd-vo Nizhnevartovskogo pedagogicheskogo in-ta Publ., 2003. 251 p. (In Russian)
4. Alekseeva L.V. *Ekonomicheskoe razvitie Ob'-Irtyskogo Severa v 1917–1941 gg.: transformaciya hozyajstvennogo uklada* [Economic development of the Ob-Irtys North in 1917–1941: transformation of the economic structure]. Ekaterinburg: In-t istorii i arheologii UrO RAN Publ., 2003. 385 p. (In Russian)
5. Alekseeva L.V. *Yamalo-Nenckij avtonomnyj okrug v pervoe desyatiletie svoej istorii (dekabr' 1930 g. – iyun' 1941 g.)* [Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the first decade of its history (December 1930 – June 1941)]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevartovskogo gos. gumanitarnogo un-ta Publ., 2011. 245 p. (In Russian)
6. Baberovski J. *Stalinizm i naciya: Sovetskij Soyuz kak mnogonacional'noe gosudarstvo* [Stalinism and the nation: The Soviet Union as a multinational state]. *Ab Imperio* [Ab Imperio], 2006, no. 1, pp. 177–196. (In Russian)
7. Bobrova S.P., Vysotskaya A.L. *K voprosu o mifologichnosti sovetskoj mental'nosti* [To the question of the mythological nature of the Soviet mentality]. *Vestnik Kaluzhskogo gosudarstvennogo un-ta im. Nekrasova* [Bulletin of the Kaluga State University named after Nekrasov], 2010, no. 1, Vol. 16, pp. 135–137. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mifologichnosti-sovetskoj-mentalnosti> (accessed February 12, 2018). (In Russian)
8. Bogdanov K. *Ritorika rituala. Sovetskij sociolekt v etnolingvisticheskom osveshchenii* [Rhetoric of the ritual. Soviet Sociolect in ethno-linguistic representation]. *Antropologicheskij forum. 2008* [Anthropological Forum. 2008]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/ritorika-rituala-sovetskij-sotsiolekt-v-etnolingvisticheskom-osveshchenii> (accessed February 12, 2018). (In Russian)
9. Brunova E.G. *Prostranstvo, vremya i chislo v mifopoehtike sovetskogo diskursa* [Space, time and number in the mytho-poetics of Soviet discourse]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* [Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian research. Humanitates], 2012, no. 1, pp. 23–32. (In Russian)
10. Vert N. *Istoriya Sovetskogo gosudarstva. 1900–1991* [History of the Soviet State. 1900–1991]. Moscow: INFRA-M, Izd-vo «Ves' mir» Publ., 2000. 544 p. (In Russian)
11. Vityazev Artamon Vasil'evich [Vityazev Artamon V.]. *Yamal: ehnciklopediya Yamalo-Nenckogo*

avtonomnogo okruga. V 4-h tomah [Yamal: encyclopedia of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. In 4 volumes]. Tyumen: Izd-vo Tjumenskogo gos. un-ta Publ., 2004. Vol. 1. p. 179. (In Russian)

12. *Vozrozhdenyj narod. K desyatiletiju obrazovaniya Hanty-Mansijskogo nacional'nogo okruga* [Reborn people. To the tenth anniversary of the formation of Khanty-Mansiysk National Okrug]. Omsk: OGIZ, Omskoe oblastnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1941. 108 p. (In Russian)

13. Vorozhbitova A.A. «*Oficial'nyj sovetskij yazyk*» perioda *Velikoj Otechestvennoj vojny: lingvitoricheskaya interpretaciya* ["Official Soviet language" in the period of the Great Patriotic War: linguistic interpretation]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. Vyp. 2. Yazyk i social'naya sreda* [Theoretical and applied linguistics. Vol. 2. Language and social environment]. Voronezh: [w/p], 2000. pp. 21–42. Available at: <http://philology.ru/linguistics2/vorozhbitova-00.htm> (accessed February 7, 2018). (In Russian)

14. Vysockaya A.L. *Nekotorye aspekty proyavleniya mifologicheskogo v sovetskoj mental'nosti* [Some aspects of the manifestation of the mythological in Soviet mentality]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo un-ta* [Bulletin of the Samara State University], 2010, no. 3 (77), pp. 219–222. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-proyavleniya-mifologicheskogo-v-sovetskoy-mentalnosti> (accessed February 12, 2018). (In Russian)

15. Golovnyov A.V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoj Evrazii)* [Anthropology of the movement (the antiquity of Northern Eurasia)]. Ekaterinburg: UrO RAN; Volot Publ., 2009. 496 p. (In Russian)

16. Golovnyov A.V. *Govoryashchie kul'tury. Tradicii samodijcev i ugrov* [Talking cultures. Traditions of the Samoyeds and Ugrians]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1995. 607 p. (In Russian)

17. Golovnyov A.V., Zaitsev G.S., Pribylskiy Yu.P. *Istoriya Yamala* [History of Yamal]. Tobol'sk – Yar-Sale: [w/p], 1994. 115 p. (In Russian)

18. Gritsenko V.N. *Istoriya Yamal'skogo Severa v ocherkah i dokumentah* [History of the Yamal North in essays and documents]. Tyumen: Tyumenskij dom pečhati Publ., 2012. Vol. 1. 311 p. (In Russian)

19. Gritsenko V.N. *Istoriya Yamal'skogo Severa v ocherkah i dokumentah* [History of the Yamal North in essays and documents]. Tyumen: Tyumenskij dom pečhati Publ., 2012. Vol. 2. 327 p. (In Russian)

20. Dashibalova I.N. *Buryat-Mongol'skaya Olimpiya: ikonografiya peshe-lyzhnogo perekhoda «Ulan-Udeh – Moskva» 1936–1937 godov (po vizual'nym materialam regional'nykh SMI)* [Buryat-Mongolia Olympia: iconography of the ski crossing on the route «Ulan-Ude – Moscow» in 1936–1937 (based on visual materials of regional mass media)]. *Zhurnal issledovanij sotsial'noj politiki* [Journal of Social Policy Studies], 2011, Vol. 9, no. 1, pp. 59–78. (In Russian)

21. Demetr G.S., Gorbunov V.V. *70 let sovetskogo sporta: lyudi, sobytiya, fakty* [70 years of Soviet sport: people, events, facts]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., 1987. 239 p. (In Russian)

22. Dyomin I.V. *Semiotika istorii Yu. Lotmana: mezhdou realizmom i konstruktivizmom* [Semiotics of Yu. Lotman's history: between realism and constructivism]. *Istoriya. Semiotika. Kul'tura sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [History. Semiotics. Culture. Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation], 2017, pp. 102–115. (In Russian)

23. Evladov V.P. *Po tundram Yamala k Belomu ostrovu. Ehkspediciya na Krajnij Sever poluostrova Yamal v 1928–1929 gg.* [Across the tundra of Yamal to the White Island. Expedition to the Far North of the Yamal Peninsula in 1928–1929]. Tyumen: Izd-vo IPOS SO RAN Publ., 1992. 281 p. (In Russian)

24. Ernykhova O.D. *Kazym'skij myatezh (ob istorii Kazym'skogo vosstaniya 1933–1934 gg.)* [Kazym Rebellion (about the history of the Kazym Rebellion in 1933–1934)]. Khanty-Mansiysk: Yugorskij gos. un-t Publ., 2010. 2nd ed. 212 p. (In Russian)

25. Ernykhova O.D. *Sovetskij hantyjskij pesennyj fol'klor kak forma propagandy sovetskogo obraza zhizni* [Soviet Khanty song folklore as a form of propaganda of the Soviet way of life]. *Kul'turnye i filologicheskie aspekty genezisa i transformacii istoricheskikh obshchestv korenykh narodov Yugry. Kollektivnaya monografiya. Vyp. 3* [Cultural and philological aspects of genesis and transformation of historical communities of indigenous people of Yugra. Collective monograph. Vol. 3]. Tyumen: OOO «Siti-press» Publ., 2015. pp. 121–128. (In Russian)

26. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO)* [Historical archive of the Omsk region (IAOO)]. F. 437. Inv. 9. C. 437. P. 1. (In Russian)

27. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO)* [Historical archive of the Omsk region (IAOO)]. F. 437. Inv. 9. C. 437. P. 8. (In Russian)

28. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO)* [Historical archive of the Omsk region (IAOO)]. F. 437. Inv. 9. C. 437. P. 8 ob. (In Russian)

29. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO)* [Historical archive of the Omsk region (IAOO)]. F. 437. Inv. 9. C. 437. P. 9. (In Russian)

30. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO)* [Historical archive of the Omsk region (IAOO)]. F. 437. Inv. 9. C. 437. P. 14. (In Russian)
31. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO)* [Historical archive of the Omsk region (IAOO)]. F. 437. Inv. 9. C. 437. P. 15. (In Russian)
32. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO)* [Historical archive of the Omsk region (IAOO)]. F. 437. Inv. 9. C. 437. P. 16. (In Russian)
33. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO)* [Historical archive of the Omsk region (IAOO)]. F. 437. Inv. 9. C. 437. P. 17. (In Russian)
34. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO)* [Historical archive of the Omsk region (IAOO)]. F. 437. Inv. 9. C. 437. P. 22. (In Russian)
35. *Istoriya Yamala. V 2-h TT. T. 1. Yamal tradicionnyj. Kn. 1. Drevnie kul'tury i korennye narody* [History of Yamal. In 2 vol. Vol. 1. Traditional Yamal. Book 1. Ancient cultures and indigenous peoples]. Ed. By N.V. Fyodorova and others. Ekaterinburg: Basko Publ., 2010. 416 p. (In Russian)
36. *Istoriya Yamala. V 2-h TT. T. 1. Yamal tradicionnyj. Kn. 2. Russkaya kolonizaciya* [History of Yamal. In 2 vol. Vol. 1. Traditional Yamal. Book 2. Russian colonization]. Ed. by I.V. Poberezhnikov. Ekaterinburg: Basko Publ., 2010. 323 p. (In Russian)
37. *Istoriya Yamala. V 2-h TT. T. 2. Yamal sovremennij. Kn. 1. U istokov modernizacii* [History of Yamal. In 2 vol. Vol. 2. Modern Yamal. Book 1. At the root of modernization]. Ed. by K.I. Zubkov. Ekaterinburg: Basko Publ., 2010. 367 p. (In Russian)
38. Kozlov V. *Polyarnaya faktoriya* [The polar factory]. Sverdlovsk; Moscow: Uralogiz Publ., 1933. 184 p. (In Russian)
39. Mankov A.G. *Dnevnik tridcatyh godov* [Diaries of the thirties]. Saint-Petersburg: Izd-vo «Evropejskij dom» Publ., 2001. 320 p. (In Russian)
40. Medik H. *Mikroistoriya* [Micro-history]. *Thesis* [Thesis], 1994, no. 4, pp. 193–202. Available at: https://igiti.hse.ru/data/426/313/1234/4_3_3Medick.pdf (accessed February 18, 2018). (In Russian)
41. Merinov V.Yu. «*My nash, my staryj mir postroim...*». *Arhaika molodoj respubliki: massovye akcii na stranicah sovetskoj pressy 1920–1930-h gg.* [«We will build our old world». Archaic of the young republic: mass actions on the pages of the Soviet press in the 1920s–1930s.]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific news of the Belgorod State University. Series: The humanities], 2017, no. 14 (263), pp. 123–133. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/my-nash-my-staryy-mir-postroim-arhaika-molodoy-respubliki-massovye-aktsii-na-stranitsah-sovetskoy-pressy-1920-1930-h-gg> (accessed February 18, 2018). (In Russian)
42. Miroshnichenko M.I. *Ural'skie lyzhnicy v 1930–1935 gg.* [Ural skiers in the 1930–1935]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and juridical sciences, culturology and art history. Issues of theory and practice], 2014, no. 2 (40), 2nd part, pp. 113–116. (In Russian)
43. Mullyar L.A. *Social'no-ontologicheskie smysly fol'klorno-skazochnoj iniciacii* [Socio-ontological meanings of folklore and fairy-tale initiation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2011, no. 1, pp. 64–66. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ontologicheskie-smysly-folklorno-skazochnoj-initsiatsii> (accessed February 18, 2018). (In Russian)
44. Mukhametov P.A. *Razvitie fizkul'tury i sporta v ramkah oboronno-massovoj raboty sovetskih, obshchestvennyh i partijnyh organizacij Bashkirskoj ASSR v 30-e gg.* [The development of physical culture and sport in the framework of the defense-mass work of Soviet, public and party organizations of the Bashkir ASSR in the 1930s.]. *Innovacionnyj potencial molodezhnoj nauki. Vserossijskij molodezhnyj forum «YA – molodoj uchenyj»* [Innovative potential of youth science. All-Russian Youth Forum “I am a young scientist”]. Ufa: Izd-vo Bashkirskij gos. pedagogicheskij un-t im. M. Akmully Publ., 2012. pp. 106–110. (In Russian)
45. O'Makhouni M. *Sport v SSSR. Fizicheskaya kul'tura – vizual'naya kul'tura* [Sport in the USSR. Physical culture – visual culture] Transl. from English by E. Lyamin, A. Fishman. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010. 304 p. (In Russian)
46. *Omskaya pravda* [Omsk truth]. 1936. March 6. (In Russian)
47. *Omskaya pravda* [Omsk truth]. 1937. April 2. (In Russian)
48. *Omskaya pravda* [Omsk truth]. 1937. April 3. (In Russian)
49. *Omskaya pravda* [Omsk truth]. 1937. April 6. (In Russian)
50. Patrikeev N.B. *Yamal – stranicy bylogo. Kraevedcheskij ocherk* [Yamal – the pages of the past. Local history essay]. Salekhard: [w/p], 1995, 98 p. (In Russian)

51. Perevalova E.V. «Krasnaya» kolonizaciya Obskogo Severa: revolyucionnyye preobrazovaniya i ehtnichnost' (1917–1930-e gg.) [«Red» colonization of the Ob North: revolutionary transformations and ethnicity (1917–1930)]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2009, no. 2 (23), pp. 125–133. (In Russian)
52. Perevalova E.V. *Ostyako-vogul'skie myatezhi 30-h gg.: byli i mify* [Ostyako-Vogul rebellion of the 30s: true stories and myths]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2016, Vol. 9, no. 1, pp. 131–146. (In Russian)
53. Potanin N.A. *Bol'shoj Nikolaj* [Big Nikolay]. *Ehkestrennyj vyzov. Pervym medikam Yugry posvyashchaetsya* [Emergency call. Dedicated to the first doctors of Yugra]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. pp. 6–17. (In Russian)
54. Pribylskiy Yu. *Unikal'nyj probeg* [The unique run]. *Sibiryaki* [Siberians]. Tyumen: Izd-vo «Vektor Buk» Publ., 2000. pp. 84–88. (In Russian)
55. Pronina I.N. *Massovyj prazdnik v sovetskoj sociokul'turnoj modeli* [Mass holiday in the Soviet sociocultural model]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo un-ta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2015, no. 19 (374). *Filosofiya, sociologiya, kul'turologiya. Vyp. 37*. [Philosophy, sociology, culturology], no. 37, pp. 114–121. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovyj-prazdnik-v-sovetskoy-sotsiokulturnoy-modeli> (accessed February 18, 2018). (In Russian)
56. *Rabochij Nadya* [Worker of Nadym]. 2007. April 19. (In Russian)
57. Rakityanskaya A.I. *Kul'turologicheskie osnovaniya fenomena sovetskih prazdnikov* [Culturological foundations of the phenomenon of Soviet holidays]. *Carskosel'skie chteniya* [Tsarskoe Selo Readings], 2010, XIV. Vol. I, pp. 127–130. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kul'turologicheskie-osnovaniya-fenomena-sovetskih-prazdnikov> (accessed February 18, 2018). (In Russian)
58. Revnivyx A.G. *Sale-Hard – Omsk na olenyah* [Sale-Khard – Omsk on the deer]. *Yamalo-Neneckij okruzhnoj muzejno-vystavochnyj kompleks imeni I.S. Shemanovskogo* [The Yamalo-Nenets Okrug museum and exhibition complex named after I.S. Shemanovsky]. Funds. Copy. (In Russian)
59. Rodionova I.V. *Sovetskaya ideologicheskaya sistema 1917–1953 godov: istoriograficheskij obzor* [Soviet ideological system of 1917–1953: historiographical review]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya* [Modern humanitarian research], 2015, no. 2, pp. 27–36. (In Russian)
60. Rusakova O.F. *Osnovnye raznovidnosti sovremennyh teorij politicheskogo diskursa: opyt klassifikacij* [The main varieties of modern theories of political discourse: the experience of classifications]. *Politicheskaya ehkspertiza: POLITEHKS* [Political expertise: POLITEX], 2006, Vol. 2, no. 3, pp. 191–212. (In Russian)
61. Savelyev A.N. *Politicheskaya mifologiya i politicheskaya tekhnologiya* [Political mythology and political technology], 1998, no. 8, pp. 160–170. (In Russian)
62. *Severnyj rybak* [Northern fisherman]. 1935. February 12. (In Russian)
63. *Severnyj rybak* [Northern fisherman]. 1936. January 17. (In Russian)
64. Simonov K.I. *O neotozhdestvennom tozhdestve v skazke About “Not Identified Identity” in a Fairy Tale* [About the unidentified identity in the fairy tale About “Not Identified Identity” in a Fairy Tale]. *Vestnik Chelyabinskogo gos. ped. un-ta* [Bulletin of the Chelyabinsk State. Ped. University], 2011, no. 7, pp. 286–298. (In Russian)
65. Skorik A.P. *Terskie kazaki v konnom probege vokrug Kavkazskogo hrebta (dekabr' 1935 – fevral' 1936 gg.)* [The Terek Cossacks in equestrian run around the Caucasian ridge (December 1935 – February 1936)]. *II Sirotenkovskie chteniya. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [II Sirotenkov Readings, Collected materials of the international scientific conference]. Armavir: RIO AGPA Publ., 2011, pp. 253–261. (In Russian)
66. Skochilova V.G. *Simvolicheskie struktury politicheskoy ideologii v cennostnom izmerenii* [Symbolic structures of political ideology in the value dimension]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 2012, no. 3 (19), pp. 93–102. (In Russian)
67. *Slavnyj put'. K desyatiletiju obrazovaniya Yamalo-Neneckogo nacional'nogo okruga* [The glorious way. To the tenth anniversary of the formation of the Yamalo-Nenets National Okrug]. Omsk: OGIZ, Omskoe oblastnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1941. 84 p. (In Russian)
68. Slyozkin Yu. *Arkticheskie zerkala: Rossiya i malye narody Severa* [Arctic mirrors: Russia and indigenous people of the North]. Transl. from English by O. Leontyeva. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 512 p. (In Russian)
69. Srebryanskaya N.A. *Politicheskie mify v skazke Dzh. Oruehlla «Animal farm» i ih vremennaya sootnesennost'* [Political myths in J. Orwell's fairy tale “Animal farm” and their temporal correlation]. *Vestnik VolGU. Seriya 2. Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2. Linguistics], 2017, Vol. 16, pp. 118–125. (In Russian)

70. Timoshchuk E.A. *Teoriya diskursa i mezhhkul'turnaya kommunikaciya* [Theory of discourse and intercultural communication]. *INTER-CULTUR@L-NET* [INTER-CULTUR @ L-NET], 2010. Vol. 9. Available at: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/14/> (accessed February 18, 2018). (In Russian)

71. Trakhtenberg A.D. «*Yugra zhe lyud'e est' yazyk nem*»: opyt istoricheskogo analiza diskursa ["Yugra is the language of people": the experience of the historical analysis of discourse]. *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2005, pp. 290–312. (In Russian)

72. Trofimov M.Yu. *Metafizicheskoe rozhdenie* [Metaphysical birth]. Omsk: Izd-vo Omskogo gos. un-ta Publ., 2012. 292 p. (In Russian)

73. *Fizkul'tura i sport* [Physical culture and sport], 1937, no. 4, pp. 15. (In Russian)

74. Shalyugina T.A. *Fenomen imitacii v sovetskoj real'nosti* [Phenomenon of imitation in the Soviet reality]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012.2. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adygei State University. 2012.2. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-imitatsii-v-sovetskoy-sotsialnoy-realnosti> (accessed January 4, 2018). (In Russian)

75. Shkurina T.G. *Iniciaciya kak social'naya praktika* [Initiation as a social practice]. *Vestnik Samarskogo gos. un-ta* [Bulletin of the Samara State University], 2011, no. 4 (85), pp. 60–65. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiatsiya-kak-sotsialnaya-praktika> (accessed December 7, 2017). (In Russian)

76. Yankovskaya G.A. *Izobrazitel'noe iskusstvo ehpoi stalinizma kak problema sovremennoj rossijskoj i zarubezhnoj istoriografii* [Fine art of the era of Stalinism as a problem of modern Russian and foreign historiography]. *Vestnik Permskogo un-ta* [Bulletin of the Perm University], 2007, no. 3 (8), pp. 128–136. (In Russian)

77. Adaev V. *Sovetskaya vlast' v tajge i tundre: Vzaimootnosheniya gosudarstva i korennyh narodov Severa Zapadnoj Sibiri (1920–1970-e gg.)* [Soviet power in taiga and tundra: Relations between the state and indigenous people of the North of Western Siberia (1920–1970)]. *Národnostní politika na teritoriu bývalého SSSR. František Bahenský a kolektiv. Etnologický ústav akademie věd České Republiky, V. V. I., Praga, 2010. pp. 27–48.* (In Russian)

78. Blistein P.A. Nation and Empire in Soviet history, 1917–1953. *Ab Imperio*. 2006, no. 1. pp. 197–220. (In English)

79. Edelman R. *Serious Fun. A History of Spectator Sports in the USSR*. New York, Oxford, Oxford University Press Publ., 1993. 286 p. (In English)

80. *Hant'-Maŋsi Sop. Ostyako-Vogul'skaya pravda* [Ostyako-Vogul truth]. 1935. May 1. (In Russian)

81. *Hant'-Maŋsi Sop. Ostyako-Vogul'skaya pravda* [Ostyako-Vogul truth]. 1937. January 22. (In Russian)

82. Hoffman D. L. Power, discourse, and subjectivity in Soviet history. *Ab imperio*. 2002, no. 3, pp. 273–278. (In English)

83. Keys B. Soviet Sport and Transnational Mass Culture in the 1930s. *Journal of Contemporary History*. Vol. 38, no. 3. Sport and Politics (Jul., 2003). pp. 413–434. (In English)

84. Martin T. *The Affirmative Action Empire: Nations and nationalism in the Soviet Union, 1923-1939*. Ithaca, L.: Cornell UP Publ., 2001. 528 p. (In English)

85. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. January 1. (In Russian and Nenets)

86. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. February 4. (In Russian and Nenets)

87. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. February 6. (In Russian and Nenets)

88. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. February 8. (In Russian and Nenets)

89. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. February 10. (In Russian and Nenets)

90. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. February 18. (In Russian and Nenets)

91. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. February 28. (In Russian and Nenets)

92. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. March 12. (In Russian and Nenets)

93. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. March 16. (In Russian and Nenets)

94. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. March 18. (In Russian and Nenets)

95. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. April 4. (In Russian and Nenets)

96. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. April 8. (In Russian and Nenets)

97. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. April 10. (In Russian and Nenets)

98. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. April 12. (In Russian and Nenets)

99. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. April 22. (In Russian and Nenets)

100. *Narjana Dærm. Krasnyj sever* [Narjana Dærm. Red north]. 1937. April 24. (In Russian and Nenets)

101. *Narjana Dərm. Krasnyj sever* [Narjana Dərm. Red north]. 1937. April 28. (In Russian and Nenets)

102. Riordan J. *Sport in Soviet Society: Development of Sport and Physical Education in Russia and the USSR*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1977. 435 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯХ ОБ АВТОРАХ:

Киселев Александр Георгиевич, главный научный сотрудник, БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А), доктор исторических наук.

ORCID: 0000-0003-4677-5250

kiselev1954@mail.ru,

Лосунов Александр Матвеевич, историк, омский краевед.

losunoff@mail.ru

ABOUT THE AUHORS:

Kiselev Alexander Georgievich, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Historical Sciences.

ORCID: 0000-0003-4677-5250

kiselev1954@mail.ru

Losunov Alexander Matveyevich, historian, Omsk regional specialist.

losunoff@mail.ru